

УДК 94 (439)

И. В. Крючков

ЭМИГРАЦИЯ СЛОВАКОВ В США НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ. В ОТЧЕТАХ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

В статье на основе анализа донесений российских дипломатов раскрываются социально-экономические причины эмиграции словаков из Венгрии в США. В статье отме-

чается, что часть словаков, заработав необходимые средства, возвращалось на родину.

Ключевые слова: словаки, эмиграция, консул, Венгрия, крестьяне, США, кризис.

I. V. Kryuchkov

SLOVAKS EMIGRATION TO USA IN THE REPORT OF RUSSIAN FOREIGN OFFICE AT THE TURN OF XX CENTURY

The author discovers socio-economic causes of Slovaks emigration from Hungary to the United States in terms of the analysis Russian diplomat's reports. Some of Slovaks

returned home after earning the necessary means.

Key words: the Slovaks, emigration, consul, Hungary, peasant, USA, crisis.

Словацкая эмиграция в США вызвала оживленный интерес в российской публицистике и в историографии. Российские дипломаты также стремились выявить причины массовой эмиграции словаков в США. В 1898 г. генеральный консул России в Будапеште князь А. Львов присылает в Санкт-Петербург развернутый анализ причин эмиграции словаков. Поводом к написанию этого документа послужил отчет члена «Венгерского политико-экономического общества» Хегюдюса. Опираясь на сведения Хегедюса, А. Львов дает свой анализ причин эмиграции. Главная из них заключалась в «аграрном перенаселении», присущем Северной Венгрии (Словакии). Эта проблема была хорошо известна в России, так как многие беды российского села проистекали из этого явления. В условиях демографического взрыва и доминирования патриархальных форм ведения сельского хозяйства в селе возникали «лишние» рабочие руки, не находившие применения. Проблема решалась двумя путями. Первый – это индустриализация и поглощение бывших крестьян городами, второй – эмиграция в США и в другие страны Нового света.

По сведениям А. Львова в Тренчинском комитате приходилось по 80-100 чел. на 1 га пахотной земли, что превышало все допустимые нормы [8, с. 117]. Наиболее характерная ситуация, по мнению А. Львова, сложилась в Кушущаском округе Тренчинского комитата, где на небольшой бесплодной равнине проживало около 10 тыс. чел., они не имели стабильных доходов, влача жалкое существование [5, с. 289]. Сельское хозяйство в долине находилось в глубоком кризисе. Один йох земли стоил 800 гульденов, что являлось недоступной ценой для подавляющего числа крестьянских хозяйств [5, с. 289]. На имеющихся земельных участках словацкие крестьяне вели патриархальное хозяйство на основе традиционных методов земледелия, котором были присущи низкая производительность труда и отсталая агрокультура. Ситуация усугублялась рядом неурожайных лет на рубеже XIX–XX вв. [6, с. 246; 7, с. 454]. В качестве удобрений крестьяне использовали только опилки и хвою. Даже решение такой проблемы, как заготовка леса и дров в Словакии, становилась большой проблемой для словацкого

крестьянства, так как практически у каждого лесного массива имелся хозяин, не разрешавший крестьянам самостоятельно рубить лес, за эту процедуру владельцу леса необходимо было заплатить определенную сумму денег [8, с. 117].

Перекупщики по низким ценам приобретали у крестьян зерно, не оставляя им выбора. К бесконечным государственным податям и налогам добавлялся еще церковный налог, составлявший до 150 % от суммы всех остальных платежей [5, с. 290]. Следствием данных явлений стал низкий уровень жизни словацких крестьян. По данным А. Львова, словаки ели мясо всего два раза в году по значительным праздникам, так как скот крестьяне содержали только для его последующей реализации с целью выплаты налогов и церковных сборов. Такие необходимые предметы обихода, как соль, уксус, промышленные товары, становились большой роскошью для словаков. Бедность и нищета привели к такому распространенному явлению, как пьянство, что еще больше усугубляло положение словаков.

Выходом из сложившейся ситуации могла стать индустриализация региона или, в крайнем случае, развитие мелкой промышленности. Однако в округе вообще отсутствовали промышленные предприятия. Поэтому словацкие крестьяне не могли найти работу. Единственным выходом из сложившейся ситуации являлась эмиграция, ежегодно от 100 до 200 семей покидали долину, уезжая в США.

На примере комитата Липто А. Львов продолжает свои рассуждения о причинах эмиграции словаков. Каждый год в конце XIX в. из комитата уезжало около 750 словацких семей. Показателем отсталости словацкого общества рубежа XIX–XX вв. являлось, по мнению консула, практически полное отсутствие в словацком селе среднего класса. Более того, он постепенно сокращался за счет разорения тех словацких семей, которые по местным меркам могли

претендовать на принадлежность к среднему классу. Сюда входили столяры, кузнецы, зажиточные крестьяне. Бывшие столяры и кузнецы активно переселялись в США в поисках лучшей доли.

Кризисная ситуация складывалась в тех регионах Северной Венгрии (Словакии), где присутствовало промышленное и ремесленное производство. В Сепеш-Беле местная промышленность разорялась, не выдерживая конкуренции с австрийскими товарами. Словаки, работавшие на местных предприятиях, теряли работу и были вынуждены эмигрировать. Индустриализация Венгрии также негативно сказывалась на положении словацких ремесленников, они стремительно разорялись, пополняя ряды потенциальных эмигрантов. На взгляд А. Львова, правительство Венгрии не предпринимало существенных усилий по спасению словацкого ремесла и промышленности. В результате из 8 400 жителей общины Якобицы более 800 выехало в США. В комитате Сепеш из селения Белый в США выбыло около 400 бывших ремесленников [8, с. 117]. В комитате Абони в 1890 г. 1722 чел. подало прошения на выезд в США, в дальнейшем это число сокращается. Но, по мнению А. Львова, это было связано не с улучшением жизни словаков, а с тем, что значительная часть людей покидала Венгрию без официальных разрешений [5, с. 291]. Рудники в комитате не могли предоставить работу всем желающим, к тому же в виду отсталости технологий они были вынуждены постоянно простаивать, оставляя людей временно без работы.

Комитат Зипш демонстрировал очередные причины эмиграции словаков. В качестве примера А. Львов берет общину Здьяр, где из 1,3 тыс. жителей ежегодно в США эмигрировало около 80 семей [5, с. 291]. В этой общине эмиграционное движение началось с 1884 г. Причиной для этого явления послужило то обстоятельство, что подавляющее число земель словацких

крестьян было заложено, и они полагали, что, поработав определенное время в США, они смогут вернуться на родину и выкупить свои земли обратно.

Потерю словаками земель А. Львов связывал с деятельностью ростовщиков, которые разоряли словацких крестьян непосильными процентами и кабальными условиями предоставления денежных средств в заем. Ростовщики в большинстве словацких регионов являлись единственными кредиторами. В данной связи консул затрагивал «еврейский фактор» в развитии словацких земель, так как практически все ростовщики по этнической принадлежности являлись евреями [8, с. 117]. В качестве примера консул приводил историю словацких деревень Чаба и Тарновцы комитата Липто, где большая часть земель словацких крестьян оказалось в руках еврейских ростовщиков. Но особенно активно ростовщики действовали даже не в словацких, а в русинских и румынских регионах Венгрии, поэтому словакам в этом плане еще повезло.

Большой проблемой для словацких земель являлся низкий уровень образования, что вело к тотальной безграмотности целых регионов. По данным А. Львова, в Кищуцасском округе около 95 % жителей не умели писать и читать. Это мешало интеграции словаков в социально-экономическое пространство Австро-Венгрии в конце XIX в. Даже там, где имелись школы, образование зачастую велось малограмотными учителями с мизерным жалованием в 5 гульденов в год и получением в качестве платы по 5 яиц с каждого ученика [5, с. 292]. Последнее обстоятельство выглядело трагикомично, демонстрируя всю тяжесть положения дел в словацком образовании.

А. Львов выделял еще одну причину массовой эмиграции словаков в США. В словацких и русинских землях ходили устойчивые легенды о легкой жизни и высоких заработках, огромных просторах плодородных земель и хороших условиях труда в США. Это было своеобразное словацко-ру-

синское «Эльдорадо», манившее многих обездоленных из Словакии и Подкарпатской Руси за океан в поисках лучшей доли. Зачастую эти слухи и разговоры не соответствовали реальной жизни, но чем они были невероятнее, тем охотнее в них верили обездоленные люди.

А. Львов отмечал, что с 1878 г. эмиграция из Венгрии начинает увеличиваться быстрыми темпами, так если в 1873 г. Венгрию покинуло 892 чел., то в 1896 г. уже 65,3 тыс. чел. [8, с. 116]. По данным А. Львова, самую значительную часть эмигрантов составляли словаки. Посольство России в Вашингтоне подтверждало это утверждение статистическими данными. В 1899 г. из Австро-Венгрии в США выехало 39,8 тыс. чел., в том числе 15,8 тыс. чел. словаков, в 1900 г. эти показатели составляли 114,8 тыс. чел и 29,2 тыс. чел. соответственно [3, с. 21, 23]. В 1901 г. Венгрию покинуло 110 тыс. чел., из них словаков насчитывалось 36 тыс. чел., хорватов 30 тыс. чел. и т. д. Из донесений российских дипломатов следовало, что основную часть эмигрантов из Венгрии, в том числе из словацких земель, составляли крестьяне [9, с. 279].

К 1904 г. численность эмигрантов, покидающих Венгрию, сокращается. Однако засуха и неурожай 1904 г. привели к всплеску эмиграционных потоков из Венгрии. Так, если в 1904 г. через Бремен в США выехало из Венгрии 37,1 тыс. чел., то в 1905 г. их численность превысила 76,8 тыс. чел. [2, с. 261].

В Австро-Венгрии, в США постоянно обсуждался вопрос о численности эмигрантов из империи Габсбургов, проживавших в США. В конце XIX в. цифры назывались самые разнообразные от 112 до 500 тыс. чел. По данным австро-венгерского посольства в Вашингтоне, общее число подданных Австро-Венгрии в США в конце XIX в. составляло примерно 200 тыс. чел., что, по мнению А. Львова, в большей степени соответствовало действительности [5, с. 293]. На динамику эмиграции из Австро-Венгрии могли в будущем повлиять

попытки американских властей ограничить численность иммигрантов, прибывающих в страну. В это время в американском обществе обсуждался билль Ланга, направленный как раз на введение ряда барьеров на пути иммигрантов в США.

Численность словацких эмигрантов, по мнению А. Львова, зависела от состояния дел на рынке труда США. В условиях экономического подъема и роста спроса на рабочие руки численность эмигрантов увеличивалась. В частности, именно так значительная часть словацких эмигрантов осела в штатах Пенсильвания и Огайо в 80-х гг. XIX в., когда в условиях экономического бума одному словацкому предпринимателю пришла мысль привлечь своих соотечественников в качестве дешевой рабочей силы [8, с. 120]. В тоже время, с началом в США экономического кризиса и обострения конкуренции между словацкими и местными рабочими приток эмигрантов из Венгрии значительно сокращался.

Значительная часть словацких эмигрантов приезжала назад на родину. По данным А. Львова, часть словацких эмигрантов, проработав в США в среднем два года, и заработав около 500 долларов, возвращалась домой, выкупая у евреев (!) заложенные за долги земли и имущество [8, с. 117]. Назад в Северную Венгрию (Словакию) возвращалось около 25 % словацких эмигрантов [8, с. 117]. Правда, дипломатические представители России в Вене, опираясь на данные о прохождении эмигрантов через порты Бремен и Гамбург, называли другую цифру – 90 % [4, с. 233]. Нередко эмигранты через некоторое время вновь совершали поездку в США для очередного улучшения своего финансового положения. Консул России в Бремене четко разделял два типа эмиграции из империи Габсбургов: австрийский, когда подавляющая часть эмигрантов навсегда покидали родину, и венгерский, когда эмиграция носила временный характер и через некоторое время эмигранты возвращались домой.

Разбогатевшие в США словацкие эмигранты выкупали не только собственные земли. Они начали активно приобретать земли разорившихся помещиков, значительно расширяя свое хозяйство. Возвращаясь на родину, эмигранты становились практичнее, получая в США хороший опыт и навыки ведения бизнеса [5, с. 291]. Вместе с собой эмигранты привозили передовые американские технологии (использование минеральных удобрений и сельскохозяйственной техники, новые формы севооборота, селекционная работа и т. д.) и методы организации хозяйства. Эмигранты, как уже отмечалось, ломали сложившиеся традиции взаимоотношений между батраками и крупными землевладельцами, требуя их качественного пересмотра в сторону сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы.

Возвращение эмигрантов на родину приводило к значительным семейным драмам, на что особенно обращал внимание А. Львов. Большинство эмигрантов уезжало в США без семей, оставляя жен и детей на родине и перечисляя им деньги на жизнь. В США эмигранты не отличались пуританским поведением, что можно сказать и о части жен эмигрантов, оставшихся в одиночестве. Это вело к падению их морально-нравственного облика и появлению внебрачных детей [8, с. 118; 5, с. 291].

Вернувшиеся из США словаки занимали активную позицию в общественно-политической жизни Венгрии, кроме уже упоминавшихся симпатий идеи панславизма, они проявляли интерес к словацкому национальному возрождению и деятельности словацких политических организаций. Г. Маврокордато отмечал, что во время проведения словацких национальных мероприятий, бывшие эмигранты всегда в них играли заметную роль [1, л. 111]. Бывшие эмигранты выписывали газеты, приобретали книги, что напрямую было связано с их опытом пребывания в США. Данное обстоятельство очень тревожило венгерских националистов.

Следовательно, главная причина эмиграции словаков российскими дипломатами усматривалась в их низком уровне жизни и культуры. Это и предопределило массовый исход словаков в США в конце XIX – начале XX вв. Однако оценки дипломатами последствий эмиграции не были столь пессимистичными, по сравнению с доминирующим восприятием эмиграции словаков в российском публицистическом и научном дискурсах. Во-первых, по мнению дипломатов, эмиграция позволяла решать проблему «аграрного перенаселения» в словацких

землях. Во-вторых, значительная часть словацких эмигрантов возвращалась на родину, приобретая за океаном необходимые средства и знания для организации эффективного хозяйства. Кроме этого, пребывание в США способствовало росту политической культуры словаков, что они стремились реализовать на практике у себя на родине. Это предопределило живой интерес бывших эмигрантов к словацкому национальному возрождению и славянофильским идеям, что оценивалось весьма положительно российскими дипломатами.

Литература

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д.586.
2. Арсеньев С. Переселенческое движение через Гамбург и Бремен в 1905 г. // Сборник консульских донесений за 1906 г. Вып. 1–6. – СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1906.
3. Волан Г. Эмиграция в Северо-Американские Соединенные штаты // Сборник консульских донесений за 1902 г. Вып. 1–6. – СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1902.
4. Иславин Л. Заметки об эмиграции из Австро-Венгрии // Сборник консульских донесений за 1899 г. Вып. 1–6. – СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1899.
5. Львов А. Заметки об эмиграции из Северной Венгрии // Сборник консульских донесений за 1899 г. Вып. 1–6. – СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1899.
6. Львов А. Торговля и промышленность Венгрии в 1902 г. // Сборник консульских донесений за 1903 г. Вып. 3. – СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1903.
7. Львов А. Экономическое положение Венгрии в 1904 г. // Сборник консульских донесений за 1905 г. Вып. 6. – СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1905.
8. Львов А. Эмиграционное дело в Венгрии // Сборник консульских донесений за 1903 г. Вып. 1–6. – СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1903.
9. Томашевский Г. Переселенческое движение в Гамбурге // Сборник консульских донесений за 1902 г. Вып. 1–6. – СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1902.